

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ19-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 сентября 2019 г. гражданское дело по иску по иску Паршиковой Татьяны Мустафьевны, Арбузиной Евгении Викторовны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Паршиковой Т.М. и Арбузиной Е.В. по доверенности Лычагина А.И. на решение Калининского районного суда г. Челябинска от 19 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 17 июля 2018 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав представителя государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» Шклярова Е.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Паршикова Т.М. и Арбузина Е.В. 14 декабря 2016 г. обратились в суд с иском к государственному бюджетному учреждению здравоохранения «Областная клиническая больница № 3» (далее также – Областная клиническая больница № 3, учреждение здравоохранения, больница) о компенсации морального вреда, причинённого ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

В обоснование заявленных требований Паршикова Т.М., Арбузина Е.В. указали, что 22 мая 2015 г. умер Паршиков В.А. [REDACTED] года рождения, являвшийся супругом Паршиковой Т.М. и отцом Арбузиной Е.В. По мнению Паршиковой Т.М. и Арбузиной Е.В., смерть Паршикова В.А. произошла вследствие оказания ему Областной клинической больницей № 3 неквалифицированной медицинской помощи, а именно: 20 мая 2015 г. Паршиков В.А. обратился в травматологический пункт больницы с жалобой на полученную в бытовых условиях травму грудной клетки, в частности боль в области грудной клетки, отдышку. На приёме врач-травматолог направил Паршикова В.А. на рентгеновское обследование. После изучения его рентгеновского снимка, врач-травматолог поставил Паршикову В.А. диагноз «ушиб грудной клетки» и назначил соответствующее данному диагнозу лечение, которое он проходил без каких-либо отступлений.

22 мая 2015 г. констатирована смерть Паршикова В.А. Причиной его смерти явилась пневмония.

По мнению истцов, медицинская помощь Паршикову В.А. была оказана учреждением здравоохранения ненадлежащим образом, не в полном объеме, неквалифицированно, поскольку врач-травматолог не провел необходимого обследования Паршикова В.А., не изучил рентгеновский снимок его грудной клетки с новообразованием, характерным при заболевании пневмонией, не собрал необходимые анализы, не поставил ему диагноз «пневмония» и не назначил соответствующего лечения, отказал в госпитализации, что привело к смерти Паршикова В.А. спустя непродолжительное время.

Обращаясь в суд с настоящим иском, Паршикова Т.М., Арбузина Е.В. ссылались на то, что им причинены нравственные и физические страдания вследствие смерти Паршикова В.А., наступившей в результате неустановления ему правильного диагноза 20 мая 2015 г. и неоказания учреждением здравоохранения надлежащей медицинской помощи, в связи с чем они просили взыскать с Областной клинической больницы № 3 компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб. каждой.

Решением Калининского районного суда г. Челябинска от 19 апреля 2018 г. в удовлетворении исковых требований Паршиковой Т.М., Арбузиной Е.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 17 июля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, представителем Паршиковой Т.М. и Арбузиной Е.В. по доверенности Лычагиным А.И. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. от 10 апреля 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 22 июля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела истцы Паршикова Т.М., Арбузина Е.В., третье лицо Каримов К.Б., представители третьих лиц Министерства здравоохранения Челябинской области, Министерства финансов Российской Федерации, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Паршиков В.А., 3 марта 1954 года рождения, состоял с 1975 года в браке с Паршиковой Т.М. Арбузина Е.В. является дочерью Паршикова В.А. и Паршиковой Т.М.

20 мая 2015 г. Паршиков В.А. обратился в травматологический пункт Областной клинической больницы № 3 с жалобами на боли в грудной клетке после падения на спину 18 мая 2015 г. При оказании медицинской помощи Паршикову В.А. был сделан рентген грудной клетки. Врачом-травматологом Паршикову В.А. поставлен диагноз «ушиб грудной клетки» и назначено лечение.

22 мая 2015 г. Паршиков В.А., находясь дома, умер. Согласно справке о смерти от 25 мая 2015 г. и акту судебно-медицинского исследования от 20 июля 2015 г. причиной смерти Паршиков В.А. явились острая респираторная недостаточность; острая левосторонняя гнойно-фиброзная плевропневмония.

По ходатайству представителя Паршиковой Т.М. и Арбузиной Е.В. по доверенности Лычагина А.И. для установления наличия или отсутствия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) сотрудников Областной клинической больницы № 3 и смертью Паршикова В.А. определением Калининского районного суда г. Челябинска от 15 февраля 2017 г. по настоящему делу была назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза, производство которой поручено государственному бюджетному учреждению здравоохранения Свердловской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы 19 марта 2018 г. в целом медицинская помощь Паршикову В.А. на приёме 20 мая 2015 г. травматологом была оказана правильно, но неполно: не уточнены жалобы на боли и анамнез заболевания; неполнота физикального исследования; отсутствует подробное описание рентгенограммы грудной клетки (в записи не отражено наличие затемнений нижней доли левого легкого), Паршиков В.А. в связи с имевшимся затемнением нижней доли левого легкого (на рентгеновском снимке) нуждался в дополнительном обследовании в целях уточнения характера имевшейся патологии и решения вопроса госпитализации в стационар для установления диагноза и лечения; допущенные недостатки в оказании медицинской помощи 20 мая 2015 г. врачом-травматологом не явились сами по себе причиной возникновения у Паршикова В.А. пневмонии, но наряду с необращением Паршикова В.А. в последующем (21 мая 2015 г.) в связи с ухудшением его состояния за медицинской помощью способствовали прогрессированию пневмонии и неблагоприятному исходу заболевания для жизни Паршикова В.А.

Судом также установлено, что 17 апреля 2018 г. было проведено заседание лечебно-контрольной комиссии Областной клинической больницы № 3, по результатам которого комиссия пришла к заключению, в том числе о том, что врач-травматолог обоснованно выставил Паршикову В.А. диагноз «ушиб грудной клетки» и назначил соответствующее данной патологии

лечение; врач-травматолог рекомендовал Паршикову В.А. продолжить лечение, а, следовательно, и обследование в поликлинике по месту жительства, но пациент не выполнил рекомендации врача; Паршиков В.А. либо его родственники при ухудшении состояния могли вызвать на дом бригаду скорой медицинской помощи, неотложной помощи или участкового врача, но не сделали этого; пневмония, развившаяся на фоне множественной тяжелой соматической патологии, протекала малосимптомно, что не позволило диагностировать ее при обращении в травматологический пункт.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 151, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что недостатки медицинской помощи, оказанной 20 мая 2015 г. Паршикову В.А. врачом-травматологом Областной клинической больницы № 3, не находятся в прямой причинно-следственной связи с его смертью, наступившей 22 мая 2015 г., сам по себе факт оказания больницей медицинской помощи Паршикову В.А. с дефектами, установленными заключением судебно-медицинской экспертизы, не является достаточным основанием для взыскания с учреждения здравоохранения в пользу Паршиковой Т.М., Арбузиной Е.В. компенсации морального вреда, в связи с чем пришёл к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований Паршиковой Т.М., Арбузиной Е.В. о компенсации морального вреда.

При этом судом первой инстанции указано на то, что отсутствие в заключении судебно-медицинской экспертизы выводов о степени тяжести вреда, причинённого здоровью Паршикова В.А. действиями (бездействием) работника больницы, безусловно свидетельствует об отсутствии прямой причинно-следственной связи между оказанной Областной клинической больницей № 3 Паршикову В.А. медицинской помощью и наступившими последствиями (смерть Паршикова В.А.).

По мнению суда первой инстанции, ухудшение состояния здоровья Паршикова В.А., приведшее к наступлению его смерти, также связано с дальнейшим его необращением за медицинской помощью.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что допущенные больницей недостатки при оказании 20 мая 2015 г. медицинской помощи Паршикову В.А. сами по себе не явились причиной возникновения у него заболевания, приведшего к смерти, прямая причинно-следственная связь между недостатками оказания учреждением здравоохранения медицинской помощи и смертью Паршикова В.А. проведенной судебно-медицинской экспертизой не установлена, а косвенная связь между действиями (бездействием) ответчика и наступившими последствиями (смертью Паршикова В.А.) не является основанием для взыскания с больницы в пользу Паршиковой Т.М., Арбузиной Е.В. компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций

сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьёй 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (часть 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (часть 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18 Конституции Российской Федерации).

К числу основных прав человека Конституцией Российской Федерации отнесено право на охрану здоровья (статья 41 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (часть 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации).

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулируются Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека,

поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В силу статьи 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к основным принципам охраны здоровья относятся, в частности: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи.

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент – это физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пункты 3, 9 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объёме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (части 1, 2 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что качество медицинской помощи – это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учётом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным

федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причинённый жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объёме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Исходя из приведённых нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Из содержания искового заявления Паршиковой Т.М., Арбузиной Е.В. усматривается, что основанием их обращения в суд с требованием о компенсации причинённого им морального вреда явилось ненадлежащее оказание медицинской помощи Паршикову В.А. (супруг Паршиковой Т.М., отец Арбузиной Е.В.), приведшее, по мнению истцов, к его смерти.

Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками.

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской

Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не

соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

Из норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и их толкования в соответствующих решениях Европейского Суда по правам человека в их взаимосвязи с нормами Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, положениями статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь и здоровье, охрана которых гарантируется государством в том числе путём оказания медицинской помощи. В случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку, исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу.

Пунктом 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» (статьи 1064–1101) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет,

что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причинённый его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Статья 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (абзац второй пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина» разъяснено, что по общему правилу, установленному статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьёй 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причинённого вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (абзацы третий и четвёртый пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина»).

Таким образом, по общему правилу необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности за причинённый вред, в том числе моральный, являются: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинён не по его вине. Исключения из этого правила установлены законом, в частности статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации. Поскольку компенсация морального вреда, о взыскании которой в связи с некачественным оказанием медицинской помощи сотрудниками Областной клинической больницы № 3 заявлено истцами, является одним из видов гражданско-правовой ответственности, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 1064), устанавливающие основания ответственности в случае причинения вреда, применимы как к возмещению имущественного, так и морального вреда.

Следовательно, для привлечения к ответственности в виде компенсации морального вреда юридически значимыми и подлежащими доказыванию являются обстоятельства, связанные с тем, что потерпевший перенёс физические или нравственные страдания в связи с посягательством причинителя вреда на принадлежащие ему нематериальные блага, при этом на причинителе вреда лежит бремя доказывания правомерности его поведения, а также отсутствия его вины, то есть установленная законом презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий – если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием медицинская организация – Областная клиническая больница № 3 – должна доказать отсутствие своей вины в причинении морального вреда Паршиковой Т.М. и Арбузиной Е.В. в связи со смертью Паршикова В.А. (их супруга и отца соответственно), медицинская помощь которому была оказана ненадлежащим образом.

Однако в настоящем деле судебные инстанции неправильно применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по возмещению вреда, причинённого гражданину, в системной взаимосвязи с нормативными положениями, регламентирующими обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи.

В нарушение подлежащих применению норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебные инстанции возложили на истцов бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания Паршикову В.А. медицинской помощи и причинно-следственной связи между ненадлежащим оказанием сотрудниками Областной клинической больницы № 3 медицинской помощи Паршикову В.А., и наступившей смертью Паршикова В.А., в то время как ответчиком (Областной клинической больницей № 3) не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие его вины в неустановлении Паршикову В.А. правильного диагноза, что повлекло за собой ненадлежащее и несвоевременное лечение Паршикова В.А., приведшие к ухудшению состояния его здоровья и последовавшей его скоропостижной смерти.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций об отсутствии причинно-следственной связи между недостатками медицинской помощи, оказанной 20 мая 2015 г. Паршикову В.А. сотрудниками Областной клинической больницы № 3, его наступившей смертью и причинением тем самым Паршиковой Т.М. и Арбузиной Е.В. морального вреда нельзя признать правомерным, так как он не соответствует приведённым положениям Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статей 151, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснениям по их применению, изложенным в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Судебными инстанциями не дана оценка доводам истцов, на которых они основывали свои исковые требования о компенсации морального вреда, о том, что в случае оказания Паршикову В.А. качественной и своевременной медицинской помощи и проведения всех необходимых обследований и диагностических мероприятий, Паршикову В.А. был бы правильно и

своевременно установлен диагноз, и следовательно, была бы оказана надлежащая медицинская помощь с учётом его состояния здоровья.

Кроме того, судебные инстанции, сделав вывод об отсутствии вины Областной клинической больницы № 3 в ненадлежащем оказании медицинской помощи Паршикову В.А., не применили к спорным отношениям положения статьи 70 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» о полномочиях лечащего врача при оказании медицинской помощи пациенту.

Так, согласно частям 2, 5 статьи 70 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лечащий врач организует своевременное квалифицированное обследование и лечение пациента, предоставляет информацию о состоянии его здоровья, по требованию пациента или его законного представителя приглашает для консультаций врачей-специалистов, при необходимости созывает консилиум врачей для целей, установленных частью 4 статьи 47 названного федерального закона (донорство органов и тканей человека и их трансплантация (пересадка)). Рекомендации консультантов реализуются только по согласованию с лечащим врачом, за исключением случаев оказания экстренной медицинской помощи. Лечащий врач устанавливает диагноз, который является основанным на всестороннем обследовании пациента и составленным с использованием медицинских терминов медицинским заключением о заболевании (состоянии) пациента.

Рассматривая настоящее дело, судебные инстанции не выяснили, были ли предприняты сотрудниками больницы, в том числе врачом-травматологом при обращении к нему Паршикова В.А., врачом-рентгенологом при исследовании рентгеновского снимка Паршикова В.А., все необходимые и возможные меры, в том числе предусмотренные стандартами оказания медицинской помощи, для своевременного и квалифицированного обследования пациента по указанным им жалобам и в целях установления правильного диагноза, определению и установлению симптомов имевшегося у Паршикова В.А. заболевания, правильно ли были организованы обследование пациента и лечебный процесс, имелась ли у больницы возможность оказать пациенту необходимую и своевременную помощь, в то время как в соответствии с пунктом 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации именно на ответчике лежала обязанность доказывания своей невиновности в причинении морального вреда Паршиковой Т.М. и Арбузиной Е.В. в связи со смертью Паршикова В.А. вследствие оказания ему ненадлежащей медицинской помощи.

Довод суда первой инстанции о том, что отсутствие в заключении судебно-медицинской экспертизы выводов о степени тяжести вреда, причинённого здоровью Паршикова В.А. действием (бездействием) работника больницы, безусловно свидетельствует об отсутствии прямой причинно-следственной связи между оказанной Областной клинической больницей № 3 Паршикову В.А. медицинской помощи и наступившими последствиями (смерть Паршикова В.А.) является неправомерным, противоречит положениям

пунктов 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, которыми обязанность причинителя вреда возместить причинённый им личности или имуществу гражданина вред, не поставлена в зависимость от степени тяжести такого вреда. Этот довод также не основан и на положениях части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 Кодекса. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

Судебными инстанциями при рассмотрении дела по иску Паршиковой Т.М. и Арбузиной Е.В. о компенсации морального вреда, связанного с неоказанием медицинской помощи, повлёкшей смерть Паршикова В.А., существенно нарушены и нормы процессуального права.

Частью 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Из приведённых норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что заключение эксперта является одним из доказательств по делу, которое должно оцениваться судом не произвольно, а в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами и в системе действующих положений закона. При этом, оценивая доказательства, суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими. Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением

дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Данные требования процессуального закона судебными инстанциями соблюдены не были.

Отказывая Паршиковой Т.М. и Арбузиной Е.В. в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда, судебные инстанции сослались на заключение проведённой по делу комиссионной судебно-медицинской экспертизы, указав на то, что этим заключением прямая причинно-следственная связь между недостатками оказанной учреждением здравоохранения медицинской помощи и смертью Паршикова В.А. не установлена.

Однако судебные инстанции не дали правовой оценки тому обстоятельству, что в заключении судебно-медицинской экспертизы отмечены недостатки в оказании медицинской помощи Паршикову В.А., в том числе экспертами указано на то, что диагноз «ушиб грудной клетки», установленный у Паршикова В.А. 20 мая 2015 г. травматологом, не подтверждён объективными медицинскими данными, назначенное 20 мая 2015 г. травматологом на приёме Паршикову В.А. лечение соответствовало установленному диагнозу, но не соответствовало характеру фактически имевшегося у Паршикова В.А. заболевания. При этом вопрос о том, были ли предприняты врачом-травматологом при обследовании Паршикова В.А. и врачом-рентгенологом при исследовании рентгеновского снимка Паршикова В.А. все необходимые меры для своевременного и квалифицированного обследования этого пациента, включая подробное описание состояния здоровья пациента, его рентгеновского снимка, проведение дополнительных исследований, направление Паршикова В.А. к иным специалистам, как это предусмотрено частями 2, 5 статьи 70 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в целях правильного определения диагноза, предметом исследования в судебном заседании не являлся и на обсуждение сторон спора судом не выносился.

Каких-либо данных о том, что у Паршикова В.А. при его обращении в больницу за медицинской помощью был установлен правильный диагноз и назначено соответствующее этому диагнозу лечение, в деле не имеется, равно как и не имеется в материалах дела доказательств того, что Паршиков В.А. был поставлен работниками больницы в известность о тяжести имеющегося у него заболевания и возможных его последствиях, вследствие чего суждение суда первой инстанции о том, что ухудшение состояния здоровья Паршикова В.А., приведшее к наступлению его смерти, связано с дальнейшим его необращением за медицинской помощью, не основано на требованиях норм материального

права, определяющих порядок оказания медицинской помощи и её качество с учётом состояния здоровья пациента.

Приведённые выше нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора по иску Паршиковой Т.М. и Арбузиной Е.В. к Областной клинической больнице № 3 о компенсации морального вреда, связанного с неоказанием медицинской помощи, повлёкшей смерть Паршикова В.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит существенными, а выводы по исковым требованиям Паршиковой Т.М. и Арбузиной Е.В. неправомерными.

Эти нарушения закона, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный в том числе с защитой гражданином нематериальных благ, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, и права Паршиковой Т.М. и Арбузиной Е.В. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта и гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

При таких данных обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Калининского районного суда г. Челябинска от 19 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 17 июля 2018 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Калининский районный суд г. Челябинска.

Председательствующий

Судьи